

«Сов. музыкант» 1975, 2 дек

БЛАГОДАРНОЕ СЛОВО ВЕЛИКОМУ ЧЕЛОВЕКУ

«Учитесь внимательно, любовно и с уважением у великих и крупных композиторов, в том числе и у живущих... и если в чудесные формы, техническую тайну которых знают эти крупные художники, вы сумеете вложить ваш новый жизненный ритм, когда, кроме молодого пыла, вы приобретете также необходимые знания и умения, — то мы, старшие товарищи, с восторгом признаем сделанные вами достижения».

(А. В. Луначарский. Ответ комсомольцам консерватории. 1926 г.).

Вся наша страна, вся советская художественная интеллигенция широко отмечают в эти дни 100-летие со дня рождения Анатолия Васильевича Луначарского — пламенного борца за создание социалистической культуры, первого наркома просвещения, одного из крупнейших исторических деятелей Советского государства.

24 ноября в консерватории состоялся торжественный вечер, посвященный знаменательной дате. В Малом зале собрались педагоги и студенты консерватории, представители художественной интеллигенции Москвы; среди приглашенных — секретарь А. В. Луначарского К. С. Еринова, его дочь Ирина Анатольевна Луначарская.

Выступления, в которых дается характеристика деятельности Луначарского, сменяются личными воспоминаниями тех, кому посчастливилось общаться с Анатолием Васильевичем, со сцены звучат его любимые музыкальные произведения, написанные им стихи...

Открывая заседание, и. о. ректора Б. И. Куликов сказал о том, что

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

этот вечер — наше благодарное слово великому человеку, общественному и государственному деятелю титанического масштаба, писателю, критику, искусствоведа, который чрезвычайно много сделал для развития советской музыкальной культуры, профессионального музыкального образования, в частности, Московской консерватории.

С развернутым сообщением выступил кандидат искусствоведения профессор А. И. Кандинский. Отметив исключительно многостороннюю деятельность А. В. Луначарского, он рассказал о его роли в становлении новой, социалистической консерватории.

Несмотря на гигантский объем своей работы, Луначарский бывал в консерватории, проявлял заботу о ее нуждах, знал ее людей и умел их ценить. В трудный период, весной 1918 года, от имени коллегии Наркомпроса, он обратился в Малый Совнарком с просьбой о материальной помощи Московской консерватории.

Под руководством Наркомпроса проводилась сложнейшая работа по перестройке консерватории и превращению ее в вуз современного типа. Идеи Луначарского отразились в новом «Положении о высших учебных заведениях», подписанном В. И. Лениным. В основных пунктах «Положения» были воедино связаны два момента: воспитание художника и гражданина, подготовка не узких специалистов, а полных музыкантов-художников (все это — на уровне современной науки о музыке и педагогике). Между прочим, тогда впервые в истории наших консерваторий была создана и музыковедческая специализация.

Известно, какую большую помощь оказал Московской консерватории нарком просвещения в конце 20-х годов перед лицом наступления РАМПа, выступив с защитой традиций классики и музыкального профессионализма, против левацкого нигилизма рамповцев.

А. И. Кандинский остановился также на принципах подхода Луначарского к явлениям художественного творчества, подчеркнув синтетичность, многосторонность искусствоведческих работ Анатолия Васильевича, который объединял в себе социального мыслителя, художественного критика, художника-творца.

Рисунок Эдуарда Ярова.

Наделенный подлинным художественным вкусом и чутьем, Луначарский в полной мере понимал и ценил художественные достоинства, красоту формы — литературной, музыкальной, живописной. Одновременно он подходил к искусству как партийный и государственный деятель, тесно общавшийся с массами, знавший их эстетические вкусы. Это определило социологичность метода Луначарского, умение судить о явлениях искусства со стороны их социального, общественно-исторического значения и смысла в свете общей эволюции данного вида искусства, историко-культурных условий той или иной эпохи.

Можно безошибочно сказать, что основной проблемой, волновавшей Луначарского — музыкального критика, была Музыка и Революция. Интересен, в частности, подход его к творчеству Скрябина и Танеева. Если Скрябина он считал лириком (в широком смысле), выразителем стихии революции, ее «музыкальной» сущности, то в Танееве он видел музыканта — «архитектора», искателя вечной, разумной гармонии и упорядоченности в музыке. «В музыке Скрябина мы имеем высший дар музыкального романтизма революции, а в музыке Танеева высший дар той же революции — музыкальный классицизм», — писал он.

«Каждая революция, — по мысли Луначарского, — есть грандиозная симфония».

Статьи, лекции, речи Луначарского, выступления на конференциях и дискуссиях (а только библиография его музыкальных статей имеет свыше ста названий) имели огромное значение для формирования и развития методологии советского музыкознания. Луначарский — нарком, талантливый организатор и руководитель, искусствовед и художе-

ственный критик — навсегда вошел в историю советской культуры, советского искусства, советской музыки.

* * *

С глубоким вниманием и интересом было встречено аудиторией выступление Ксении Семеновны Ериновой. В 1921 году, после службы в рядах Красной Армии, по путевке ЦК партии она была направлена на работу секретарем Наркома просвещения, и память об этих годах общения с Луначарским Ксения Семеновна сберегла на всю жизнь. В ее выступлении присутствующим раскрывался живой облик Луначарского — человека поразительной, неисчерпаемой энергии и трудоспособности, неотъемлемыми чертами которого были демократизм и душевная щедрость, забота о людях, неиссякаемый оптимизм и жизнелюбие.

Рабочий день его начинался рано. С утра он успевал продиктовать две-три статьи, тезисы докладов. Постоянно бывая на выставках, конференциях, премьерах, он чувствовал живую потребность высказаться в печати свои впечатления; писал легко и быстро, но за этой легкостью стоял большой предварительный труд.

При всей своей огромной эрудиции, позволявшей ему иногда выступать экспромтом, он обычно тщательно готовился к выступлениям, просматривая массу литературы.

С большой заботой и вниманием относился Анатолий Васильевич к молодым художникам, писателям, артистам. По его инициативе в те трудные годы был организован фонд помощи молодым дарованиям, который существовал, главным образом, на средства от платных публичных лекций Луначарского. Стипендиатами этого фонда стали В. Г. Дулова, Д. Ф. Ойстрах, А. И. Батури и другие.

Много новых и интересных сведений о Луначарском содержало выступление его дочери Ирины Анатольевны. Центром ее сообщения стали пока неопубликованные высказывания Анатолия Васильевича об искусстве, о музыке, сохранившиеся в его дневниках и письмах.

Луначарский считал, что ни одно искусство не тождественно жизни до такой степени, как музыка, сопровождающая человека всю жизнь. Будучи щедро и разносторонне одаренным от природы, Анатолий Васильевич был наделен даром яркого образного восприятия музыки и умением красочно и поэтично передавать свои впечатления. Его дневники хранят свидетельства его большой любви к Бетховену (высказывания о 5-м и 15-м квартетах), Малеру (своего рода свободная поэтическая программа 4-й симфонии), Шуберту и др.

Считая поэзию и музыку самыми родственными из искусств, он неоднократно передавал в стихах свое внутреннее «видение» музыки.

Одно из таких стихотворений было исполнено на концерте: народный артист Грузинской ССР И. Н. Русинов прочел «Несколько видений на фантазию Себастьяна Баха». И когда вслед за тем Н. Н. Гуреева вдохновенно и ярко сыграла органную фантазию Баха соль минор, — эта музыка прозвучала для всех присутствующих как-то по-особому, ассоциируясь с только что услышанными стихами.

Глубокое впечатление оставило также выступление народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии В. Г. Дуловой — человека, которому тоже посчастливилось лично знать Луначарского, испытать на себе его заботу и внимание. С чувством искренней благодарности Вера Георгиевна рассказала о своих встречах с Анатолием Васильевичем, о той «путевке в жизнь», которую дал ей, тогда еще начинающему музыканту, нарком просвещения, способствовал ее зачислению на государственную стипендию и командировке на учебу в Берлин (в Москве тогда еще не было своих педагогов-арфистов).

До сих пор как драгоценную реликвию хранит она подаренную ей с теплой надписью фотографию Луначарского.

В заключение своего выступления В. Г. Дулова блестяще исполнила пьесу Сальседо «Песнь в ночи».

В концерте прозвучали также две поэмы Скрябина ор. 32 в исполнении заслуженного артиста РСФСР Е. Малинина, соната Моцарта ми минор для скрипки и фортепиано (исп. лауреат международных конкурсов В. Пикайзен и ученица ЦМШ Т. Пикайзен), романсы Чайковского и Шостаковича (исп. А. Лошак, партия фортепиано — И. Красилов).

Думается, что все присутствующие на этом вечере надолго сохранят память о нем.

И. В. ЛАВРЕНТЬЕВА.

Фото Н. Н. Гиляровой.

О многогранной деятельности А. В. Луначарского рассказывает профессор А. И. Кандинский.

Выступает секретарь А. В. Луначарского К. С. Еринова.